

Э. И. Соломоник

ДВА АНТИЧНЫХ ПИСЬМА ИЗ КРЫМА

В 1984 г. при раскопках жилых кварталов Керкинитиды (руководитель экспедиции — сотрудник Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР В. А. Кутайсов) в зольнике, под улицей X, в слое с материалом конца V в. до н. э., был найден небольшой фрагмент фасосской амфоры (9,5 × 7 см) с полностью сохранившейся восьмистрочной надписью, четко вырезанной тонким острием. Левый нижний угол отбит еще до нанесения надписи, из-за чего начало двух последних строк немного сдвинуто вправо, в то время как начало остальных строк выдержано почти точно по вертикали. Немного стерт конец пятой строки; от последнего слова шестой строки осталась лишь буква O, а от трех следующих букв — две верхние горизонтальные черточки и вертикаль между ними (видимо, от буквы I) (рис. 1, 2 см. вкл. стр. 33).

Надпись состоит из 122 букв, составляющих 28 слов, и, таким образом, является пока самым большим текстом, дошедшим до нас из района Северо-Западного Крыма.

Высота букв колеблется от 0,4 до 0,6 см. Первая буква крупнее остальных (как заглавная от имени); в начале второго имени буква N меньше по размеру и лишь несколько приподнята над строкой, так как резчик, видимо, боялся, что не уместит целиком все слово до конца строки. Судя же по остальным строкам, он строго держался правила — не делать переносов, хотя в ряде случаев на черепке оставалось свободное место ¹.

1. ΑΠΑΤΟΡΙΟΣΝΕΟΜΗΝΙΩΙ
ΤΟΣΤΑΡΙΧΟΣΕΣΟΙΚΟΝ
ΣΥΝΚΟΜΙΣΟΝΚΑΙΣΦΗΚΙΣΑ
ΚΑΙΣΑΓΗΜΗΔΕΣΑΤΕΡ
5. ΕΜΕΟΚΑΙΓΩΝΒΟΩΝ
ΑΝΑΚΩΣΕΧΕΚΑΙΟΓΓ
ΤΕΑΗΓΙΝΩΣΚΕ
8. ΕΣΤΟΣΚΥΘΑΣ

Уже при первом знакомстве с надписью стало очевидным, что перед нами редкая находка — текст послания, письма, причем на понийском диалекте ².

¹ Ср. *Виноградов Ю. Г.* Древнейшее греческое письмо с острова Березань. — ВДИ, 1971, № 4, с. 75. Видимо, эта особенность характерна для писем раннего времени.

² Приношу глубокую благодарность Н. С. Гринбауму и Ю. Г. Виноградову за ценные советы при обсуждении текста надписи и подготовке его к печати.

Предлагаем следующую транскрипцию надписи.

1. Ἀπατόριος Νεομηνίων.
Τὸς ταρίχθς ἐς οἶκον
συνκόμισον καὶ σφῆκ' ἴσα'
καὶ σ' ἀγῆ μῆδῆς ἄτερ
5. ἐμ εὐο' καὶ γῶν βοῶν
ανακῶς ἔχε' καὶ ο...
τελῆ γίνωσκε
8. ἐς τῶ(ς) Σκῦθας.

Датировка надписи определяется прежде всего археологическим контекстом, шрифтом этого и еще нескольких граффити, также найденных на городище в слое V в. до н.э., и аналогиями из других районов античного мира, особенно правомерными для раннего времени. Однако при этом следует всегда помнить указание Л. Джеффри³ о том, что о шрифте граффити надо судить по особому стандарту, так как их могли выполнять и писцы-специалисты, и едва грамотные люди.

В этой надписи нет архаических форм букв, характерных и для шрифта развитого V в. до н.э. (например, Β с остроугольными петлями, Θ с перекрестием, Ρ и Υ, сходных с соответствующими латинскими буквами, Σ без нижней гасы, Φ с вертикалью, не выходящей из круга, Χ в виде креста и др.)⁴; но еще не наблюдается признаков, отличающих письмо IV в. до н.э. с изменением пропорций и форм ряда букв. В целом шрифт этой надписи наиболее близок к ионийскому письму V в. до н.э. и к упорядоченному аттическому шрифту конца V или рубежа V — IV вв. до н.э.⁵, известному и в Ионии и получившему широкое распространение по всему античному миру.

Прежде чем перейти к рассмотрению новой находки, следует кратко остановиться на некоторых особенностях надписей, относящихся к категории писем, в частности вырезанных на керамике. Обращаясь к вопросам эпистолографии, сразу сталкиваешься с таким парадоксом. С одной стороны, известно широкое использование писем в античном мире (а еще раньше — в странах древнего Востока), о чем мы знаем уже из произведений Гомера, Фукидида, Ксенофонта и других авторов; служебная и частная переписка еще больше возросли в эпоху эллинизма, когда расширились границы государств и увеличились политические, торговые и культурные связи между ними. С другой стороны, до нас дошло крайне мало писем по сравнению с иными категориями надписей.

Чем можно объяснить этот факт? Главным образом, видимо, недолговечностью материала для письма, а также тем, что частные письма не хранили и часто уничтожали за ненадобностью. В основном их писали на складывающихся деревянных дощечках (πίναξ), покрытых воском⁶,

³ Jeffery L. H. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxf., 1961, p. 64.

⁴ Ср. Guarducci M. *Epigrafia greca*. I. Roma, 1967, tab. II; Mattingly H. B. *Formal Dating Criteria for Fifth Century Attic Inscriptions*. — *Acta of the Fifth Intern. Congress...* Oxf., 1971, p. 27—33; Lang M. *Graffiti and dipinti*. — *The Athenian Agora*, 1976, XXI, p. 4; Kirchner I. *Imagines inscriptionum Atticarum*. В., 1935, Taf. 12 (остраконы первой половины V в. до н.э.).

⁵ Jeffery. *Op. cit.*, p. 325; Guarducci. *Op. cit.*, p. 368; Kirchner. *Op. cit.*, № 39 (408/7 г. до н.э.); № 41 (399/8 г. до н.э.). Ср. Книпович Т. Н. *Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии*. — *НЭ*, 1966, вып. VI, табл. IX, 1.

⁶ Такие дощечки еще более широко использовались для обучения детей грамоте, хозяйственных записей, черновиков, различных документов и пр. Их часто скрепляли по две, три и больше (отсюда названия: диптих, триптих и полиптих). См. Борукович В. Г. *В мире античных свитков*. Саратов, 1976, с. 19—22.

и папирусе (*βιβλίον*), а примерно с III в. н.э. — и на пергамене⁷. Кроме того, использовали для письма обломки керамических сосудов и свинцовые пластинки, но, вероятно, в меньшей степени, так как эти материалы тяжеловаты для пересылки на далекие расстояния, а керамика еще и ломка.

До нас дошли сотни писем на обрывках папируса из Египта, в песках которого он хорошо сохраняется. Египет поставлял изготовленные из папируса свитки (харту) в страны Средиземноморья, откуда они распространялись по всей античной ойкумене. Судя по сообщению Геродота, ионяне в его время уже писали на папирусе, хотя раньше использовали кожи⁸. Греки предпочитали папирус всякому другому пишущему материалу, хотя стоил он довольно дорого. На основе одной афинской надписи и речи Демосфена против Дионисодора известно, что в V в. до н. э. стандартный свиток папируса стоил в Афинах одну драхму и два обола, а в IV в. — одну драхму⁹. При всех достоинствах папируса он имел один существенный для нас недостаток: почти везде сгнивал в земле, бесследно погибая для науки.

Папирус был основным материалом, на котором писали постановления Совета и Народного собрания, договоры и другие государственные документы, которые депонировали в архив при храме того или иного божества. Такие архивы известны в Афинах, Милете и других городах¹⁰. В недавно найденной на Паросе 90-строчной надписи II в. до н. э. подробно говорится об организации архивного дела, хранении и выдаче для ознакомления документов государственного и частно-правового характера; во избежание злоупотреблений было предписано снимать копии со всех документов, которые хранили отдельно от оригиналов в другом архиве¹¹. Для нашей цели важно отметить прямое указание в надписи с Пароса, что писали все эти документы для архива на папирусе (*βιβλία*)¹². Несомненно, подобные архивы были и в городах Причерноморья. О существовании государственного архива в Тире мы узнаем из одного почетного декрета города, где говорится о выдаче документа отцу чествуемого лица (видимо, погибшего) и передаче копии с него в архив¹³.

Среди товаров, поступавших из Греции в Понт, Ксенофонт (*Anab.* VII, 5, 14) как очевидец называет множество книг (*βιβλοι γερραμμένοι*), однако эти папирусные свитки так же полностью погибли, как и архивные документы и многочисленные письма. Не могли сохраниться и деревянные дощечки, на которых писали по восковой поверхности. Мало дошло до нас писем на свинцовых пластинках, хотя это прочный материал, но ценный и удобный при вторичном использовании для разных хозяйственных нужд¹⁴.

Можно также назвать очень немного экземпляров писем на керамике. Так, например, на Афинской агоре обнаружено лишь несколько подоб-

⁷ *Dziatzko K.* Brief. — RE, 1899, III, Sp. 837; *Kössling R.* Brief. *Lexikon der Antike.* Lpz. 1971, S. 97; *Сметанин В. А.* Эпистография. Свердловск, 1971, с. 7.

⁸ *Herod.*, V, 58; *Борухович.* Ук. соч., с. 34.

⁹ *Борухович.* Ук. соч., с. 45.

¹⁰ *Müller W., Wachtel K.* Archiv. — *Lexikon der Antike.* Lpz. 1971, S. 57, s. v. Подробнее см.: *Posner E.* Archives in the ancient World. *Cambr.*, 1972.

¹¹ *Lambrinudacis W., Wörle M.* Ein hellenistisches Reformgesetz über das öffentliche Urkundenwesen von Paros. — *Chiron*, 1983, Bd 13, S. 283—368.

¹² *Ibid.*, S. 358.

¹³ *IOSPE*, I², 2, 17 sqq.

¹⁴ См. *Виноградов.* Ук. соч., с. 95. В сводке автора названо пять писем VI—III вв. до н. э. на свинце (включая новое), из которых одно найдено в Аттике, а четыре — в Ольвии и Березани (с. 78 сл.).

ных надписей¹⁵: одна вырезана на целой амфоре, другие — на черепках. Некоторые сохранились крайне фрагментарно, другие просты и кратки и являются скорее не письмами, а записками хозяйственно-бытового характера. На амфоре V в. до н. э., видимо посланной вместе с ее содержимым в дар девушке, отправитель назначает ей свидание: «Эвмелис, приди как можно быстрее. Аркесим». Недавно издано письмо из Египта конца II — начала I в. до н.э. по поводу использования виноградного пресса, а в 1971 г. — небольшое письмо из Галльской Ольвии¹⁶. В 1963 г. в Ольвии был найден фрагмент письма или записки III в. до н. э. с упоминанием навклеров¹⁷, а в 1971 г. на городище Беляус в Крыму обнаружена амфора II в. до н. э. с надписью, похожей по содержанию на приведенную выше на амфоре с Афинской агоры¹⁸. Но вернемся к письму, найденному в Керкинитиде.

В малоазийской Ионии впервые образуется в VII—VI вв. греческий литературный язык, в формировании которого определенную роль сыграла и разговорная речь¹⁹. В свою очередь, литература должна была в какой-то мере отразиться и на частной переписке. Новое письмо написано вполне грамотно, однако синтаксис его весьма беден, — разнообразные по содержанию части соединены многократно повторяющимся союзом *καί*, внося однообразие и затрудняя выделение отдельных смысловых узлов.

Письмо представляет собой деловое распоряжение, направленное неким Апатурием Невмению. Поэтому все глаголы поставлены в повелительном наклонении (отправь, следи, узнай). Наблюдается обычный для античных писем переход от формулы обращения в третьем лице к дальнейшему изложению в первом лице (см. сткк. 4—5 — «без меня») ²⁰. В краткой формуле обращения стоят лишь имена отправителя и адресата: первое в именительном, а второе в дательном падеже, причем глагол «говорит», «пишет» лишь подразумевается²¹.

¹⁵ Lang. Op. cit., p. 8 f.

¹⁶ Daniel R. W. A New Ptolemaic Ostrakon. — ZPE, 1983, 52, p. 272; Coupry J. Apports d'Olbia de Provence à l'épigraphie grecque d'Occident. — Acta of the Fifth Intern. Congress... 1971, p. 145. Tab. 15 (= Guarducci. Op. cit., III, p. 320).

¹⁷ Шабалин Н. В. К ольвийским государственным древностям (По материалам граффити). В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 296—299.

¹⁸ Дашевская О. Д., Михлин Б. Ю. Синопская амфора с надписью Майдата. — КСИА, 1975, 143, с. 50—53; Соломоник Э. И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984, № 456.

¹⁹ Гринбаум Н. С. Ранние формы литературного языка (древнегреческий). Л., 1984, с. 55.

²⁰ Koskenniemi H. Studien zur Idee und Phraseologie des griechischen Briefes bis 400 n. Chr. Helsinki, 1956. S. 156 f. Употребление третьего лица автор объясняет происхождением писем от древнейшего способа передачи сообщений, когда письмо заменяла устная передача. Позже смысл этого был утерян, а форма прескрипта сохранилась свыше 700 лет.

²¹ Известно, что с IV в. до н. э. появляется более пространная формула обращения: *ο δεῖνα τῷ δεῖνι χαίρειν*, которая сохраняется до IV в. н. э. В заключительной части письма стали посылать прощальный привет с добрыми пожеланиями типа: *εὐτόχῃ, ἐρροτῶ* и др. (Dziatzko. Op. cit., Sp. 839; Koskenniemi. Op. cit., S. 130—133; Сметанин. Ук. соч., с. 29, 32. Тексты этих формул в письмах Антигона, Филиппа, Лисимаха, Селевка и др. см. в кн.: Larfeld W. Griechische Epigraphik. München, 1914, S. 429 f.). Ср. отсутствие формулы с *χαίρειν* также в березанском письме: Виноградов. Ук. соч., с. 84. Эти формулы писем получили в античном мире столь широкое распространение, что их усваивали уже дети в период школьного обучения грамоте. Ярким примером может служить один оксиринхский папирус II—III вв. н. э., содержащий письмо мальчика к отцу, которое начинается словами: *Θεῶν Θεῶνι τῷ πατρί χαίρειν*, а заканчивается пожеланием здравствовать (Р. Оху. 119). Это любопытное по содержа-

Остановимся на чертах ионийского диалекта, которые прослеживаются на протяжении всего письма, не оставляя сомнения в том, что оно написано ионийцем.

Стк. 1. Ἀπατόριος (=Ἀπατοῦριος — в такой форме это имя встречается в лапидарных надписях Ольвии, Боспора и Аполлонии V в. до н. э.²², среди граффити — на керамике того же времени с Березани²³, а также на свинцовой пластинке из Ольвии²⁴. Здесь и далее характерная для ионийцев замена дифтонга *ou* на *o*. В эллинистический и римский периоды употреблялась общегреческая форма Ἀπατοῦριος, засвидетельствованная в Афинах, на Делосе, в Византии и Смирне, а также в городах Северного и Западного Причерноморья²⁵.

Νευμήριος (=Νευμήριος=Νουμήριος); *eo* вместо дифтонга *eu* (без слияния) встречается в этом имени в нескольких боспорских надписях IV в. до н. э.²⁶ В других формах имя Нумений известно на Боспоре с III в. до н. э., а также в Ольвии, Одессе и других центрах²⁷.

Стк. 2. τῶς τὰριγῶς В вин. пад. мн.ч. в артикле и существительных на *-ος* пишется *ο* = *ου*. Ср. τῶς πολεμῖος и др.²⁸ Употребление этого слова в мужском роде также характерно для ионийцев²⁹.

Предлог ἐς=εἰς, получивший широкое распространение в греческом языке.

Стк. 3. ἴσα=ἴσα

Стк. 4. μηδῆς=μηδείς См. эту форму на сосуде с Березани VI в. до н. э.³⁰ Ионийское *ē* = *ει* ср. в словах μέσων и δέκυμι³¹.

Стк. 5. ἐμέο=ἐμοῦ

γῶν=γούν. Ср. ὄν=οῦν.³²

Стк. 6. По остаткам букв можно дополнить и читать *οτις*=*οστις* (с соблюдением ионийской псилозы — *οτις*) (?). Возможны другие дополнения.

нию письмо использовано даже в книжке для детей (*Лурье С. Я.* Письмо греческого мальчика. Л., 1958). Кстати, А. Б. Ковельман (ВДИ, 1985, № 3, с. 150 сл.), отмечая в этом письме литературный прием снижения и сплошной пронии, не учитывает в полной мере возраст отправителя и его детскую психологию; мальчик непосредственно изливал свои мысли и чувства, хотя мог в какой-то мере подражать эпистолярной манере взрослых.

²² IOSPE, I², 208; КБН, 153, 1234; IGB, I, 432, 434.

²³ Яйленко В. П. Граффити Левки, Березани и Ольвии. — ВДИ, 1980, № 2, с. 90; Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М. — Л., 1953, № 78 (ΑΠΑΤΟΡΙΗΣ).

²⁴ Шкорпил В. В. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии. — ИАК, 1908, 27, с. 69.

²⁵ РВ; IOSPE, I², 76 (Ольвия); КБН и IGB, I. Указатели.

²⁶ КБН, 163, 210, 211, 1056, 1064; с. 804, § 9, 2; IOSPE, I², 470. Ср. имя Εβουεορος = Εβουερος в березанском письме (*Виноградов*. Ук. соч., с. 80).

²⁷ КБН, Указатель; Шкорпил. Ук. соч., с. 70; IOSPE, I², 80, 137, 147, 175, 201; НО, 24 (Ольвия); IOSPE, I², 403 (*Херсонес*); IGB, Указатель.

²⁸ Thumb A. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1909, S. 347; Шантрен П. Историческая морфология греческого языка. М., 1953, с. 27; Казанский Н. Н. Диалекты древнегреческого языка. Л., 1983, с. 8.

²⁹ В словаре Liddel — Scott, s. v. отмечен м. р. этого слова в Ионии, в частности у Геродота, а ср. р. преимущественно в Аттике.

³⁰ Яйленко В. П. Несколько ольвийских и березанских граффити. — КСИА, 1979, 159, с. 53.

³¹ Bick C. D. Introduction to the study of the greek dialects. Boston, 1928, § 182.

³² Thumb. Op. cit., S. 358.

Стк. 7. $\gamma\upsilon\psi\sigma\omega = \gamma\upsilon\psi\sigma\omega$. Эта форма, встречающаяся в Ионии ок. 400 г., перешла в койнэ, а оттуда — в другие диалекты ³³.

Стк. 8. $\xi\varsigma\ \tau\acute{o}\varsigma$ ср. в стк. 2, только здесь при столкновении двух Σ автор опустил одно из них ³⁴.

Итак, в языке письма наблюдаются не отдельные ионизмы, как в лапидарных надписях Ольвии и Боспора, а чисто ионийский диалект, как в упомянутом выше письме на свинцовой пластинке с Березани раннего времени.

Отдельно следует рассмотреть семантику некоторых слов и выражений, так как частные письма — документы особого рода, труднее всего поддающиеся однозначному переводу и толкованию. Это вытекает из самой природы частного письма и его языка, наиболее близкого к разговорному, где многое без объяснений понятно отправителю и адресату, но для нас часто остается загадкой. Ведь по определению Артемона (в пересказе Деметрия), письмо — это одна из сторон диалога ³⁵, по которой мы стремимся понять смысл и значение всей переписки. Недостаточно разработана и методика изучения писем, и поэтому многие проблемы эпистографии еще ждут своего разрешения ³⁶.

Стк. 3. Форма $\sigma\upsilon\lambda\lambda\acute{o}\mu\iota\sigma\tau\omicron\nu$ — повелит. наклонение аориста 2 л. ед.ч., означает: «отправь, свежи, доставь».

Серьезные затруднения вызывает конец строки: $\Sigma\Phi\eta\text{K}\text{I}\Sigma\text{A}$ Скорее всего перед нами два слова: $\sigma\phi\eta\chi'$ $\iota\sigma\alpha$ Обычное значение слова $\sigma\phi\eta\chi$ (оса) не подходит к данному контексту. Словари дают близкое по звучанию слово $\sigma\phi\eta\chi\iota\sigma\chi\omicron\varsigma$ (острые колья для стропил, кровельный брус), отмеченное в словаре Liddell-Scott и в редкой форме $\sigma\phi\eta\chi$, которую, возможно, следует рассматривать как сокращенный *terminus technicus*, к тому же употребляемый в ед.ч. Ср. также слово $\sigma\phi\eta\chi$ в словаре Passow (Keil — шпонка, клин). Здесь не исключено и слово неизвестного значения (так называемый гапакс), относящееся к какому-то продукту, посланному вместе с соленой рыбой. С большими натяжками (пропуск буквы и форма ср.р. мн.ч.) можно также читать слово $\sigma\phi\eta\chi\iota\sigma(\chi)\alpha$, предполагая некий разговорный термин (наподобие употребляемого до сих пор на юге слова «фрукта»). Наконец, здесь могло стоять редкое имя $\Sigma\phi\eta\chi$ (или прозвище «оса»), которое неплохо согласуется по смыслу со следующим словом $\iota\sigma\alpha$.

Стк. 4. $\Sigma\text{A}\eta\text{N}$ можно читать по разному: $\sigma\acute{\alpha}\gamma\eta$ (от $\sigma\alpha$ или $\sigma\epsilon$), $\kappa\alpha\iota\sigma\acute{\alpha}\gamma\eta$ или сущ. $\sigma\alpha\gamma\eta$ (тюк, поклажа, сбруя, военное снаряжение, обмундирование и др. Падежное окончание могло здесь отпасть перед следующим M). Однако первое, пожалуй, предпочтительнее по контексту.

При чтении слова $\text{M}\eta\Delta\text{E}\Sigma$ как $\mu\eta\delta\epsilon\varsigma$ в сткк. 4—5 будет не хватать глагола и его придется подразумевать: «никто (пусть не посылает) без (кроме) меня».

$\acute{\alpha}\tau\epsilon\rho$ — вдали от, без (с род. пад.); $\acute{\alpha}\tau\epsilon\rho\ \epsilon\mu\acute{\epsilon}\omicron$ — без (кроме) меня, без моей помощи.

³³ Ibid., S. 352. Ср. *Bechtel F.* Die ionischen Inschriften. B., 1905, S. 771 f., № 5784 (из Крыма) — $\gamma\upsilon\psi\sigma\tau\alpha\iota$.

³⁴ Ср. также возможное здесь чтение conj. $\epsilon\sigma\tau\acute{\omicron}$. См. *Шантрэн.* Ук. соч., с. 265.

³⁵ *Деметрий.* О стиле, IV, 223. — В кн.: Античные риторика. М., 1978, с. 273 (пер. Н. А. Старостиной и О. В. Смыки); *Sykutris J.* Epistolographie. — RE, 1931, Supplbd V, Sp. 192. Примеров же двусторонней переписки известно немного. Это в первую очередь переписка Плиния с Траяном и Цицерона с его друзьями.

³⁶ *Hout M. van den.* Studies in early greek letter-writing. — Mnemosyne. Lugduni Batavorum, 1949, v. 2, p. 153.

Стк. 7. ΤΕΛΗ можно понимать как существительное мн.ч. или как союж. 3 л. τελέη(ι) от глагола τελέω с опущенной или слитой с η конечной иотой. Слова τέλος, τέλη имеют много значений, в том числе: подать, срок уплаты и др. (о чем и мог справляться Апатурий).

Глагол τελέω тоже полисемантический и используется в разных конструкциях. Он означает: платить (налог, дань), доставлять, отправлять и др. Платить кому, куда (эс с вин.пад.), ср. в обороте: платить в казну³⁷. По аналогии получится: «узнай, кто (будет или должен) платить скифам» или «столько же платить скифам» (ὅς ἴσ[α]). Привлечение других аналогий привело к иным результатам. Ср. у Фукидида (IV, 78) выражение: ἐτέλεσε ἐς Φάρσαλον («отправил в Фарсал вестника») или почти идентичный нашему текст у Лукиана (Тох. 52): τριταῖος ἐτέλεσεν ἐκ Μαχλίου ἐς Σκύθας («на третий день прискакал из (страны) Махлиев в Скифию»³⁸). Соответственно выражение: ὅτις τελέη γίνωσκε ἐς τό(ς) Σκύθας могло обозначать: «узнай, кто отправится или совершит путь в Скифию (или страну скифов)».

Таким образом, весь текст письма с учетом рассмотренных вариантов можно перевести так: «Апатурий Невмению. Соленую рыбу свежи домой, равно и кровельные брусья (или другой товар); и пусть никто не занимается твоими делами, кроме меня; и, конечно, тщательно следи за волами; и узнай, кто отправится в Скифию (или будет платить дань скифам)».

Первый и весьма важный вопрос: откуда и куда было послано это письмо? Наиболее логично предположить, что адресат находился в Керкинитиде, на месте находки документа, хотя известны случаи, когда археологи находили неотправленные письма.

Апатурия и Невмения, видимо, связывали торговые дела. Скорее всего, у них была и общая первоначальная родина — один из ионийских городов, куда они, вероятно, отправляли товары из Крыма через Керкинитиду. Таковым мог быть Милет, основавший ряд колоний в Северном Причерноморье, однако неизвестно, был ли Невмений переселенцем, постоянно проживавшим в Керкинитиде (что, пожалуй, более вероятно), или находился там временно для проведения порученных торговых операций. Еще труднее определить, где проживал или находился в момент отправки письма Апатурий (эти моменты могут не совпадать). Если Апатурий имел отношение к уплате податей скифам или др., то он был не заезжим купцом, а тоже местным поселенцем.

Скажем несколько слов об именах корреспондентов, хотя выше уже говорилось об их ионийской огласовке и широком распространении, в частности в греческих городах Северного и Западного Причерноморья. В ионийских центрах, а также в городах, населенных ионийцами, ежегодно 3—4 дня справляли праздник Ἀπατούρια, когда в списки фратрий записывали новорожденных детей и совершали жертвоприношения³⁹. На азиатской стороне Боспора, в Фанагории и в поселении Апатур около Гермонассы, были святилища Афродиты Апатуры, связанной с этим праздником (больше нигде эта эпиклеса Афродиты не встречается)⁴⁰.

³⁷ Ср. подобное выражение в одном из папирусов II в. до н. э. (Р. Теб. 5. 174).

³⁸ Перевод В. В. Латышева в SC. В переводе под ред. Ф. Зелинского и Б. Богаевского этот отрывок выглядит так: «...в три дня совершил весь путь от махлийцев к скифам». См. Лукиан. Т. II. М., 1920, с. 239. Ср. также близкое выражение у Лукиана (Tim. 20): τελέειν ἐπὶ τὸ τέμα — «достигнуть места назначения».

³⁹ Тоерфер J. Apaturia. — RE, 1894, I, Sp. 2672—2680.

⁴⁰ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М. — Л., 1949, с. 211 сл.; Тохтасев С. Р. Апатур. История боспорского святилища Афродиты Урании. — ВДИ, 1986, № 2.

От названия религиозного праздника происходит и имя Апатурий, которое, таким образом, можно считать ионийским теофорным именем.

Имя Невмений (Нумений) тоже относится к теофорным, так как происходит от названия праздника в честь рождения Аполлона, который отмечался ежемесячно в день новолуния. Поэтому и сам праздник назывался *Νεομήνια* (ион. *Νεομήνια*), т. е. новолуние⁴¹. Ребенка, родившегося в этот день, часто нарекали Нумением.

Среди перечисленных в надписи товаров на первом месте названа соленая рыба (*τάρχος*). Судя по нескольким свидетельствам древних авторов, уже с ранней поры (примерно с V—IV вв. до н. э.) из Понта в Грецию вывозили соленую рыбу, особенно из городов Боспора⁴². Крупным экспортером рыбы была также Ольвия. Еще Геродот (IV, 58, 3) отмечал, что в Борисфене водятся огромные бескостные рыбы под названием антаи, которых доставляют для засаливания. По заключению специалистов, это рыбы из семейства осетровых, вероятно осетры, севрюги и белуги⁴³. Не случайно на монетах Пантикапея IV в. до н. э. наряду с хлебным колосом встречается изображение осетра⁴⁴. Изображение рыбы засвидетельствовано теперь и на ранних литых монетах Керкинитиды⁴⁵. Кроме дорогих осетровых вывозили из Северного Причерноморья и другие сорта соленой рыбы: тунца, пеламиду, кефаль, скумбрию, бычков, сельдь, анчоус и султанку⁴⁶. Новая надпись и особенно монеты позволяют включить в число древних и экспортеров соленой рыбы из Понта еще один центр Крыма — древнюю Керкинитиду.

Размещение милетских поселений вдоль западного и частично северного берегов Понта указывает на то, что кроме южного пути с глубокой древности был известен и этот путь, который, по предположению В. Д. Блаватского, высказанному еще в 1954 г., вел к устью Днепра, а возможно, и к Крымскому полуострову⁴⁷. Раскопки М. А. Наливкиной, впервые обнаружившей ранний слой Керкинитиды, показали, что уже с конца VI в. до н. э. город поддерживал торговые связи с ионийскими островами и с материковой Грецией⁴⁸. Систематические раскопки последних лет дали большой новый материал на эту тему, в том числе сотни амфорных клейм, монет и граффити, которые готовятся к публикации.

с. 138—145. О культуре Афродиты Апатуры см. также: *Яйленко В. П.* Заметки по греческой лексике и ономастике. — В сб.: История и культура античного мира. М., 1977, с. 219; *Тохтасьев С. Р.* Боспорская легенда об Афродите Апатурос. — ВДИ, 1983, № 2, с. 111—117.

⁴¹ *Nilsson M. P.* Die Entstehung und religiöse Bedeutung des griechischen Kalenders. Lund, 1962, S. 38, 40 f.

⁴² *Dem.* XXXV, 31, 34; *Strabo*, VII, 4, 6; *Polyb.*, IV, 38, 4; *Diog. Laert.*, VII, 1, 9. См. *Roebeck C.* Ionian Trade and Colonization. N. Y., 1959, p. 126—128. Автор отмечает, что греки выбирали места для поселений на Черном море в районах наилучшего лова рыбы, например при основании Аполлонии, Истрии, Одесса (p. 127).

⁴³ *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982, с. 282 сл., прим. 361.

⁴⁴ *Блаватский В. Д.* Архаический Боспор. — МИА, 1954, 33, с. 33.

⁴⁵ *Золотарев М. И.* Новые материалы о взаимоотношениях Ольвии и Западного Крыма в VI—V вв. до н. э. — ВДИ, 1986, № 2, с. 88—97 (монеты имеют форму рыбы типа осетровых, для которых и сейчас Керкинитский залив является естественным питомником); *Кутайсов В. А.* К нумизматике Керкинитиды V в. до н. э. — Там же, с. 94—97 (новый тип монет с изображением дельфина или рыбы).

⁴⁶ *Бондарь Н. П.* Торговые отношения Ольвии со Скифией VI—V вв. до н. э. — СА, 1955, XXIII, с. 76. См. также *Семенов-Зусер С. А.* Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности. Харьков, 1947.

⁴⁷ *Блаватский.* Ук. соч., с. 11, 15.

⁴⁸ *Наливкина М. А.* Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма. В сб.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959, с. 185.

Если понимать под σφῆξ деревянные брусья для стропил, то можно напомнить, например, что кроме соленой рыбы важную статью экспорта из Колхиды в Грецию составлял лес (Strabo, XI, 2, 17). Это могло относиться и к другим районам Понта. Современная Евпатория расположена в степной части Крыма, но в древности окружающий ландшафт был иным. Еще в конце прошлого века леса занимали в Крыму свыше 334 тыс. га ⁴⁹. Специальные палеоботанические исследования выявили лесостепные участки в Северо-Западном Крыму, от Тарханкута до Сак, с разнообразными древесными породами — это прежде всего дуб и вяз, а также клен, тополь, ясень, ольха, лещина и др. ⁵⁰ Из них дуб, вяз и ясень подходят по своим качествам для стропил. Следовательно, лес мог поступать с соседней территории и экспортироваться наряду с соленой рыбой морским путем из Керкинитиды в Грецию.

Далее в письме (сткк. 5—6) Апатурий требует тщательной заботы о волах — быках, видимо, используемых в качестве транспортного средства как на территории Керкинитиды и ее округи, так и для поездок в Скифию ⁵¹. Но не надо забывать, что греки уже в ранний период вывозили из Понта скот, который покупали у местных кочевых племен ⁵², а также кожи, шерсть и другие продукты животноводства ⁵³.

Особый интерес представляют последние строки письма, хотя бы уже потому, что это самое раннее упоминание о скифах в надписях Северного Причерноморья и при этом наиболее близкое по времени скифскому рассказу Геродота, свидетельствам Гекатея, Гиппократя, Фукидида, аттических трагиков и Пиндара. Заметим попутно, что у Софокла была не дошедшая до нас трагедия «Скифы», действие которой, вероятно, происходило в Скифии ⁵⁴, подобно тому как события «Ифигения в Тавриде» развивались в Крыму.

По одному из вариантов чтения Апатурий просит Невмения узнать, кто отправится в Скифию. Видимо, Невмению была ясна причина такого запроса, скорее всего связанного с возможной отправкой товаров в Скифию. Ведь уже с VII в. до н. э. можно говорить о регулярном торговом обмене (в основном натуральном) греков со скифами, особенно активизировавшемся после появления Ольвии, Пантикапея и других греческих колоний ⁵⁵. Далека ли была этот путь? В какую часть Скифии он шел? На эти вопросы надпись не дает нам прямого ответа.

Причерноморская Скифия занимала огромные просторы. По описанию Геродота (IV, 101), она напоминала квадрат, каждая сторона которого

⁴⁹ Маслов Е. П. Крым. Экономико-географическая характеристика. М., 1954, с. 34.

⁵⁰ Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. М., 1978, с. 24 сл.

⁵¹ Ведь существовали же в VI—V вв. до н. э. торговые пути с Боспора в Приднепровье через азово-черноморские степи, по которым провозились в Скифию боспорские товары. См. Онайко Н. А. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья с племенами Приднепровья и Побужья в IV—II вв. до н. э. — ВДИ, 1970, № 1, с. 118.

⁵² Polyb., IV, 38, 4; Блаватский. Ук. соч., с. 34.

⁵³ Det., XXXV, 34; Гайдукевич. Ук. соч., с. 83; Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982, с. 48.

⁵⁴ Скржинская М. В. Тема Северного Причерноморья в творчестве Софокла. — ВДИ, 1985, № 2, с. 145—147.

⁵⁵ Граков Ук. соч., с. 51; Бондарь. Ук. соч., с. 58—80; Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э. — САИ Д1—27. М., 1966; она же. Экономические связи..., с. 112—120; Голубцова Е. С., Кошеленко Г. А. Взаимодействие греческого и местного элементов в Причерноморье. — XV Международный конгресс исторических наук. Материалы. М., 1980, с. 3—5.

равнялась 20 дням пути (4 тыс. стадий), т. е. примерно 700 км, простираясь от Дона до Дуная и от Черного моря до зоны лесов⁵⁶. В эту территорию входил и Крым, в степной части которого кочевали царские скифы (Herod., IV, 19—20), Археологические раскопки открыли в Северо-Западном Крыму целый ряд скифских курганов и впускных погребений конца VI—IV вв. до н. э. Они оставлены скифами-кочевниками, занимавшимися в основном скотоводством⁵⁷. Тем же временем датируются несколько скифских каменных изваяний воинов из окрестностей Керкинитиды, хранящихся в Евпаторийском музее. Оседлые поселения скифов появляются в этом районе значительно позже, примерно к середине II в. до н. э.⁵⁸

Следовательно, уже на раннем этапе своего существования Керкинитиды могла вести торговый обмен с соседними скифами-кочевниками; а кочевые общества, как известно, успешно осуществляли посредническую межрегиональную торговую функцию⁵⁹, далеко распространяя греческие товары.

По сообщению Страбона (XI, 2, 3), Танаис стал местом торговли греческих приезжих купцов с кочевниками, где они продавали вино и одежду, а покупали шкуры и рабов. Возможно, сходная роль принадлежала в V в. до н. э. Керкинитиде — единственному тогда крупному центру Западного Крыма. Однако на этом побережье, видимо, было еще несколько более мелких ионийских стоянок и поселений. Одно из них, возможно, находилось совсем недалеко от Керкинитиды, на «Чайке», где под крепостными сооружениями IV в. до н. э. были открыты остатки здания V в. до н. э.⁶⁰ На основе находки небольшого количества керамики VI—V вв. до н. э. давно высказывалось предположение об ионийском поселении или эмпории, предшествующем основанию Херсонеса⁶¹. До сих пор продолжают споры об одном раннем греческом поселении уже вне Крыма, в районе р. Каланчак (древний Гипакирис?), идентифицируемом с Керкинитидой Геродота или Каркиной, упоминаемой Помпонием Мелой, Плинием и Птолемеем⁶², однако подтвердить это археологическим путем пока не удалось.

В одном из докладов Я. В. Доманский проследил тесное переплетение исторических судеб Ольвии и Скифии, некий баланс между положением

⁵⁶ Археологія Української РСР. Т. II. Киев, 1971, с. 35.

⁵⁷ Дашевская О. Д. О скифах Северо-Западного Крыма в период греческой колонизации. — В кн.: Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II симпозиума по древней истории Причерноморья, Цхалтубо (16—22 мая 1979). Тбилиси, 1981, с. 218—227.

⁵⁸ Яценко И. В. Исследования сооружений скифского периода на городище Чайка в Евпатории. — КСИА, 1970, 124, с. 36; Дашевская О. Д. Скифы на Северо-Западном побережье Крыма в свете новых открытий. — МИА, 1971, 177, с. 153.

⁵⁹ Граков Б. Чи мала Ольвия торговельні зносини з Поволжям і Приураллям в архаїчну та класичну епохи? — Археологія, 1947, т. 1, с. 23—37; Ольдерогге Д. А., Цоплинский Ю. К. Рец. на кн.: Нейхардт А. А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии Л., 1982. — ВДИ, 1984, № 4, с. 156.

⁶⁰ Яценко И. В. Крепость и сельские усадьбы херсонесцев на окраине современной Евпатории. — В кн.: Путешествие в древность. М., 1983, с. 187. Правда, А. Н. Щеголов (ук. соч., с. 37) сомневается в правильности этой ранней датировки.

⁶¹ Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984, с. 45, 49 (ссылки на работы М. И. Ростовцева, С. А. Жебелева и В. Д. Блаватского).

⁶² См. Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч., прим. 371, 372; Рыбаков Б. А. Геродотовы Скифия. М., 1979, с. 75; Яйленко В. П. К вопросу об идентификации рек и народов Геродотовой Скифии. — СЭ, 1983, № 1, с. 57; Куклина И. В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985, с. 99 сл.

греческого полиса и варварской Скифии⁶³. Такое положение верно и по отношению к другим греческим городам Причерноморья, в том числе и Керкинитиде.

Письмо со всей очевидностью свидетельствует о контактах греков со скифами в конце V в. до н. э., позволяя наряду с Ольвией и Боспором выделить Керкинитиду как еще один важный центр таких торговых связей. Но следует ли ограничивать эти контакты только Крымом и только торговым сотрудничеством приезжих купцов или они простирались на какие-то более глубокие взаимоотношения античного города со Скифией? Текст как будто дает некоторый намек в пользу второго решения. Сама постановка вопроса в письме — «узнай, кто отправится в Скифию» — предполагает скорее не чисто торговое предприятие, а лишь присоединение к какому-то лицу или лицам (вероятно, официальным), собирающимся с определенным поручением в Скифию. Еще убедительнее это выглядит в вариантах чтения, связанных с уплатой подати скифам и др.

Если наши рассуждения верны, то остается реконструировать по аналогиям, как могли складываться связи и отношения Керкинитиды со скифами. Начнем издалека, ибо модус взаимоотношений греков и варваров имел многовековую историю и в конечном итоге определялся соотношением сил в каждый исторический период, когда мир сменялся войной, и в сочинениях греческих историков, философов и поэтов даже модифицировалось само понятие «варвары»⁶⁴. По сообщению Геродота (III, 90; VI, 42), греческие города западного побережья Малой Азии (Ионии) со времен Дария I платили Персии определенную дань (*φόρος*). Об уплате дани с ионийских городов сообщают также Фукидид (VIII, 5, 5), Ксенофонт (*Anab.* I, 1, 8), называющий ее *δασιός*, и другие авторы, причем сведения Ксенофонта принадлежат участнику похода Кира Младшего против Артаксеркса и точно датируются концом V в. до н. э.

Краткое, но важное сообщение о фракийцах и скифах в V в. до н. э. содержится во II книге Фукидида (II, 97). Он пишет, что варвары и эллинские города платили дань (*φόρος*) могущественному фракийскому царству одрисов, а кроме того, должны были подносить царю и знати подарки (*δώρα*) — золото, серебро, ткани и разную домашнюю утварь; далее в той же главе Фукидид отмечает, что по военной силе и численности войска царство одрисов уступает царству скифов. Хотя вообще в Причерноморье обитало много разных племен, ведущей политической силой являлись скифы⁶⁵. Сообщение Страбона (VII, 4, 6), видимо восходящее к источникам IV в. до н. э., содержит ценные сведения о взаимоотношениях внутри скифского общества: скифы-кочевники, занимавшие степную часть Крыма, подчинили себе скифов-земледельцев и взимали с них дань (*φόρος*). На той же основе строились отношения варваров с Боспором, резко обострившиеся во II в. до н. э., когда они потребовали увеличения дани (Strabo, VII, 4, 4; ср. Luc., *Tox.* 44, 55), и с Ольвией, которая чеканила монету с именами скифских царей и, судя по декрету в честь Протогена конца III в. до н. э. (IOSPE, I², 32), постоянно посылала деньги и доро-

⁶³ Доманский Я. В. Из истории отношений Ольвии со Скифией. — В кн.: Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов. Парутино, 1985, с. 24 сл. Ср. высказывание Л. А. Ельницкого, что «оба мира не могли обойтись один без другого...» (Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977, с. 210).

⁶⁴ Jüthner J. Hellenen und Barbaren. Lpz, 1923.

⁶⁵ Голубцова, Кошеленко. Ук. соч., с. 1.

гие дары царю Сайтафарну ⁶⁶. Прямых сведений о какой-либо форме подчинения Херсонеса скифам у нас нет, но косвенно об этом свидетельствуют слова декрета в честь Диофанта конца II в. до н. э. (IOSPE, I², 352, v. 15), когда после решительной победы войск Митридата над скифами «благодарный народ почтил его приличными почестями, как освобожденный уже от владычества варваров» (τὰς τῶν βαρβάρων ἐπικρατείας). На этот вопрос обратил внимание Л. А. Ельницкий в 1964 г. в связи с группой клейм и загадочным терпном ΣΑΣΤΗΡ в херсонесской присяге. Ссылаясь на отмеченную М. Фасмером близость этого слова древнеиранскому *sāstar* (повелитель, управитель), Ельницкий пришел к выводу, что оно относится к скифскому управителю херсонесской территории, исходя из реальной возможности «военного и политического скифского контроля над херсонесской областью» ⁶⁷.

Обратившись к материалам V в. до н. э. и привлекая разные виды источников, Ю. Г. Виноградов ⁶⁸ пришел к выводу, что Ольвия под натиском варваров еще тогда отдала себя под протекторат скифских правителей. На конференции ВДИ в 1984 г. он расширил эту тему в докладе «Варварский протекторат над греческими полисами Причерноморья», рассмотрев характер и формы зависимости греческих полисов от варваров в V—II вв. до н. э. ⁶⁹ Быть может, термин «скифский протекторат» не везде отвечает исторической действительности (насколько она нам известна из отрывочных данных наших источников) ⁷⁰, однако изучение сложных и противоречивых отношений греков и варваров весьма плодотворно и актуально.

Возвращаясь после этого небольшого эскурса к ранней Керкинитиде, мы вправе предположить, что ее взаимоотношения со скифами строились по той же привычной схеме с уплатой податей, взаимными соглашениями и обязательствами.

В заключение следует отметить еще один важный момент. Язык ранних граффити, среди которых и найденное в 1984 г. посвящение Артемиде Эфесской, является убедительным письменным свидетельством в пользу высказывавшегося только в виде гипотезы мнения об основании Керкинитиды ионийцами. Если считать, что наши корреспонденты (или один из них) были уже жителями Керкинитиды, то письмо дает дополнительный материал по этому вопросу. Вместе с археологическим материалом, монетами и другими данными это открывает новую страницу в истории греческой колонизации Крыма и всего Северного Причерноморья.

Второе греческое письмо значительно меньше по размеру и беднее по содержанию, а потому скорее может быть названо запиской, наподобие тех, которые приведены выше из находок на Афинской агоре. Оно

⁶⁶ Соломоник Э. И. О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья. — В кн.: Археология и история Боспора. Симферополь, 1952, с. 107 сл., 113 сл.

⁶⁷ Ельницкий Л. А. О малоизученных или утраченных греческих надписях Северного Причерноморья. — ВДИ, 1964, № 1, с. 113—116. Хотя объяснение термина ΣΑΣΤΗΡ до сих пор не нашло убедительного однозначного толкования, мысль о какой-то зависимости Херсонеса от скифов вполне справедлива и соответствует исторической ситуации.

⁶⁸ Виноградов Ю. Г. Варвары в просопографии Ольвии VI—V вв. до н. э. — В кн.: Демографическая ситуация в Причерноморье..., с. 138.

⁶⁹ Информацию о конференции см. ВДИ, 1985, № 2, с. 209.

⁷⁰ См. обсуждение указанного доклада. — Там же, с. 210; рец.: Шелов-Коведес Ф. В. Рец. на кн.: Juri G. Vinogradov. Olbia. Geschichte einer altgriechischen Stadt. am Schwarzen Meer (Xenia, Ht 1. Konstanz, 1981). — ВДИ, 1984, № 3, с. 185.

Рис. 3. Граффито из Херсонеса. IV в. до н. э.
Прорись

еще одно слово. Высота букв 0,5—0,6 см; высота К и Е в начале строк 0,9 см (рис. 3).

Надпись расположена в четыре строки и состоит из 27 букв. Верхняя строка идет вдоль края черепка, под нижней остается большое свободное пространство, что указывает на полную сохранность надписи (если не считать указанные повреждения в правом нижнем углу). Первые буквы всех строк расположены столбиком одна под другой; слова в строках (кроме первой) заканчиваются без переносов. Для шрифта надписи характерны укороченная правая вертикаль у Π и Ν, расставленные боковые гасы у Μ и Σ (но нижняя черта у Σ несколько спрямлена), широкие воротца у Ω, овальная форма Ο. Все эти особенности укладываются в рамки IV в. до н. э.⁷¹

Возможны два варианта чтения текста в зависимости от толкования слова ΕΡΑΤΑΙ.

1. Κοτυτί-	1. Κοτυτί-
ομι πόρνας	ομι πόρνας
ἑράται τῆς	ἑράται τῆς
4. νέας [---]	4. νέας [---]

Перевод: Котитион любит новую девицу (ее имя?) или Котитион (до-ставит) Эрате новых девиц...

В первом случае читается глагол — сказуемое от ἐράω (med.) или даже от ἐράμαι и зависимые от него слова в Gen. в дор. форме. В пользу же того, что слово ΕΡΑΤΑΙ могло быть именем собственным в дат. падеже, свидетельствует выделение его с прописной буквы, как и имени Котитион (выс. 0,9 см).

В этом послании, написанном от третьего лица, нет также принятой формулы обращения с χαίρειν, ставшей обязательной с IV в. до н. э., и не очень грамотно построено все предложение (прилагательное νέας далеко отстоит от существительного). В конце мог находиться глагол-сказуемое (но он мог быть и опущен), указание количества девиц или женское имя.

⁷¹ Kirchner. Op. cit., Taf. 25 (363/2 г. до н. э.); Болтунова А. И., Книпович Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. — НЭ, 1962, вып. III, табл. II, 2; IOSPE, I², 406, 409 и др.

Написание Κοττίων конечным Μ вместо Ν следует объяснить ассимиляцией, переходом Ν в Μ перед Π , отражающим, вероятно, произношение в живой речи. Обычно такая замена наблюдается в артиклях и предлогах перед Β , Μ , Π ⁷².

Имя Κοττίων не засвидетельствовано в антропонимии Греции, но оно несколько раз встречается в агонистическом каталоге из Горгиппии III в. до н. э. ⁷³ и на херсонесских керамических клеймах того же времени ⁷⁴, причем в указанной статье Б. Ю. Михлина их датировка уточнена как начало III в., а в последней статье В. И. Каца — как 70—60-е годы III в.; наконец, недавняя находка этих клейм на усадьбе около Евпаторийского маяка позволила передатировать их концом IV — началом III в. до н. э. ⁷⁵

По происхождению негреческое имя Котитион связано с близким ему именем Κοττις (это его модификация с помощью суффикса), а последнее, известное на Боспоре и у одрисов как династическое, имело широкое распространение в различных вариантах во Фракии и Малой Азии. Л. Згуста считает его фракийским ⁷⁶, а Г. Михайлов — фракийским или малоазийским, поскольку в Вифинии жили фракийцы, а на всей территории Фракии — малоазийцы ⁷⁷.

Женское имя Ἐράτα редкое. В словаре *Pape-Benseler* названа лишь некая дельфиянка. Видимо, оно происходит от ἐράω (любить), ἐρατός (милый) и вполне подходит для женщин известной профессии, которые обычно носили подобные «говорящие» имена.

Слово πόρνη (дор. πόρνα) не оставляет сомнений в том, что в записке говорится об определенном рода девицах. В первом варианте трудно определить, кто кому сообщает о новом увлечении Котитиона, но важно, что девица названа πόρνα . По второму варианту чтения Котитион извещает хозяйку частного заведения Эрату о приобретении и доставке ей этого живого товара.

Письма касаются всех сторон бытия, и потому их тематика разнообразна, как сама жизнь. Если первое из рассмотренных нами деловых писем можно определить как письмо-распоряжение, то второе носит бытовой характер, но также содержит определенную информацию. Вспомним, что выдающийся писатель и знаток эпистолярного жанра Цицерон, оставивший нам около 800 писем, более всего ценил в них информативность, считая главной задачей всякого письма — сообщить адресату то, чего он не знает ⁷⁸. Рассматриваемая информация по-своему интересна,

⁷² Ср. τοῦ πόρνα и ἐν Πειραιεῖ (Syll. 1883, № 371 и 374. 6); *Bechtel F.* Die ionischen Inschriften. В. 1. 1905, № 5493 (из Милета); τοῦ πατρῆ (IOSPE, I², 482); τοῦ προβαίου (IGB, I², 37bis, v. 16; см. также v. 10); КБН, с. 810, § 5, прим. 6.

⁷³ КБН, 1137.

⁷⁴ См. *Борисова В. В.* Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор. — НЭ, 1974, вып. XI, с. 122; *Михлин Б. Ю.* К изучению херсонесских керамических клейм. — ВДИ, 1979, 2, с. 152; *Кац В. И.* Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом. — ВДИ, 1979, 3, с. 133; *он же.* Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм. — ВДИ, 1985, № 1, с. 109.

⁷⁵ *Колесников А. Б.* Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка. — ВДИ, 1985, № 2, с. 75.

⁷⁶ *Zgusta L.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, § 565; *idem.* Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, § 710.

⁷⁷ *Mihailov G.* Population et onomastique d'Asie Mineure en Thrace. — Pulpudeva, 2. Sofia, 1978, p. 73, 78—79.

⁷⁸ *Briefe des Altertums.* Zürich, Stuttgart, 1965, S. 14, Fussnote 7 (со ссылкой на сообщение Квинтилиана).

внося немаловажную черту в картину быта Херсонеса эллинистической поры.

Гетеры в античной рабовладельческой Греции делились на две категории (высшую и низшую), которые отличались по своим правам и положению в обществе. Многие гетеры (греч. *ἑταῖρα*, соответствует лат. *amica* — «подруга») были свободными женщинами⁷⁹, обучались поэзии, музыке, искусству в специальных школах, которые находились в Коринфе, Абидосе, Милете и других городах. Женщины второй категории (*πόρνη*) в большинстве случаев были рабынями по рождению; некоторые же были украдены пиратами, а затем проданы или отданы родителями из-за крайней нужды⁸⁰. В соответствии с социальным положением они могли поселиться в Афинах только в районе Пирея, не имели права посещать вместе с женами и гетерами храмы и различные празднества. Дети этих женщин были лишены гражданских прав. Кроме указанных категорий существовали еще гьеродулы при храмах Афродиты⁸¹, способствовавшие обогащению храмов. Страбон (VIII, 6, 20), например, указывает, что святилище Афродиты в Коринфе имело свыше тысячи таких храмовых рабынь. В другом месте (XII, 3, 36) Страбон упоминает о большом количестве продажных женщин в гор. Комане в Понте, многие из которых были также посвящены Афродите.

Еще при Солоне в Афинах появились публичные дома, которые назывались *πορνεῖα*, *οἰκῆματα*, *ἐργαστήρια* и др. Кроме того, существовали частные заведения, которые, как правило, содержали чужеземцы, метеки и вольноотпущенники⁸². Об одном из них читаем в речи, приписываемой Демосфену, против Неэры⁸³. Некая Никарета, вольноотпущенница Харисия, с детства воспитала семь девочек и подготовила их к своей профессии; она назвала их дочерьми, чтобы получить за них большую мзду как за свободных. Содержательницей подобного заведения (их называли *πορνοβοσκός*) могла быть и Эрата из Херсонеса.

О существовании публичных домов в Херсонесе в первые века н. э., когда в городе размещалась векиллиция римских легионеров и моряков, давно известно из переписки городских властей с наместником Нижней

⁷⁹ Однако Геродот (II, 134 сл.) рассказывает о гетере фракиянке Родопис, которая была рабыней, выкупленной на свободу братом поэтессы Сафо. Кстати, у Геродота впервые в греческой литературе встречается термин «гетера», получивший затем широкое распространение.

⁸⁰ Navarre O. *Meretrices*. — In: *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*. Ed. par Daremberg et Saglio. T. III, 2. P., 1904, p. 1825.

⁸¹ Schneider K. *Hetairai*. — RE. 1913. VIII, 2. Sp. 1340.

⁸² Navarre, Op. cit., 1825. О содержателе такого заведения на Косе см. мнимамб Герода «Сводник» (III в. до н. э.); русск. пер. в кн.: Менаандр, Герод. М., 1984, с. 215 — 218. Ср. термины: *χαλιτοπέριον* и *οἰκῆμα* в надписи конца II в. н. э. из Херсонеса. — IOSPE, I², 705.

⁸³ Dem., LIX, 18—19. См. Доватур А. И. Рабство в Аттике VI—V веков до н. э. Т. 1980, с. 74 (в книгу вкралась опечатка: указана речь IX вместо LIX). В ряде своих комедий Аристофан упоминает *πορνεῖα* и называет имена известных гетер. В комедии «Ахарняне» (425 г. до н. э.), написанной во время Пелопонесской войны и призывающей к миру, в качестве повода к войне приводится никчемный спор о подобных девицах (сткк. 524—529). В сцене торга на рынке мегарец выдает своих спрятанных в мешок дочек за поросят и после удачной сделки получает за них связку чеснока и мерку соли (стк. 813). Дальнейшая же судьба несчастных ясна была зрителям без слов, и потому, может быть, не случайно отец просит девочек изображать поросят, намекая на другой смысл слова *χοίρος* (*puerenda muliebrgia*). См. Аристофан. Пер. и комм. Адр. Пиотровского. Т. I. Л., 1934, с. 536, комментарий к стк. 767 сл. Подобную игру мы видим и в эклоге «Ахарнян», построенном на контрасте, где слово *σπυροῦν* в строках 1210 сл. употреблено в разных смыслах: Ламах говорит о военной стычке, а Диксеполь — о веселой пирушке (точнее, о складчине).

Мезии и императором в конце II в. н. э. по поводу проституционной подати (*περὶ τοῦ τέλου τοῦ πορνικοῦ*)⁸⁴. Заметим попутно, что эта важная служебная переписка была по решению властей вырезана на мраморной плите и выставлена в общественном месте для общего обозрения.

Во фрагменте другой греческой надписи В. В. Латышев предполагал один из декретов, упомянутых в «Переписке». Дополнение строк 9—12 позволило ему установить, что существовали публичный дом и частные притоны, а также сборщики налогов с этих заведений⁸⁵. Конец стк. 14 можно дополнить так: *περὶ δὲ τῶν ὄρων ἐν τῷ πόλει...* (о границах внутри города). В конце стк. 15 на камне не альфа, а остатки следующей буквы, вероятно от угловатой омеги, что позволяет дополнить глагольную форму от *συγχωρέω* (позволять, предоставлять). По общему контексту там, видимо, говорилось о разрешении этим девицам селиться в определенных кварталах города⁸⁶. Подобные ограничения были и в других городах, в частности, как указывалось выше, в Афинах, а также в Помпеях.

В. В. Латышев в комментарии к сильно фрагментированной надписи IOSPE, I², 405 писал, что это остатки письма или эдикта императора или наместника провинции по поводу установления в городе границ, в пределах которых, быть может, должна была размещаться римская вексилляция. Однако не исключено, что эта надпись близка по содержанию двум предыдущим. В стк. 4, как и в надписи IOSPE, I², 705, говорится об указании им (девицам?) заранее границ внутри города; в стк. 5 во избежание тавтологии последнее слово, пожалуй, лучше дополнить как *τὸ [τέλος]* и всю строку понимать в смысле установления для них своей властью (*ἐξ αὐθεντίας*) определенного налога (подати). На эстампаже четче, чем на старом фото, различаются буквы 8 стк.⁸⁷. Кроме того, к той же плите относится, видимо, второй фрагмент IOSPE, I², 695 и фрагмент из архива ГХМ. В нижних строках можно прочитать и дополнить следующие слова: *πληθ[ύς]*, *[στρ]ατιῶται*, *ὁ μισ[θός]*, *[π]άντων*. Упоминание воинов (легионеров?) и платы также вполне соответствует общему содержанию надписи, датируемой по шрифту концом II в. н. э.

В Херсонесе не обнаружены древние притоны, однако находки нескольких светильников с эротическими сюжетами позволяют предполагать, что они украшали в основном подобные заведения. Ведь светильник был обычным символом и аксессуаром любовного обихода у женщин⁸⁸.

В заключительной части статьи кратко коснемся некоторых общих вопросов, связанных с письмами как особой категорией надписей, которая еще недостаточно изучена. Современный человек при слове «частные письма» ждет излияний чувств и мыслей корреспондентов и потому невольно испытывает разочарование, знакомясь с подлинными греческими посланиями, которые отличаются лаконичностью и несут, как правило, сугубо деловой характер. Послания родных и солдат были также очень

⁸⁴ IOSPE, I², 404; Соломонок Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983, с. 20—27.

⁸⁵ IOSPE, I², 705. Ср. Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981, с. 48 сл.

⁸⁶ По мнению М. И. Ростовцева (ИАК, 60, с. 65), о том же говорилось в IOSPE, I², 404, стк. 29, где рядом упомянуты какие-то места (города) и подать.

⁸⁷ От плиты сохранился лишь небольшой нижний правый угол. Фото издано в IOSPE, эстампаж см. в архиве ГХМ, д. 16, № 327.

⁸⁸ Чистякова Н. А. — В сб.: Eirene, 1970, VIII, с. 43.

кратки⁸⁹. Только в литературных письмах римской эпохи (часто предназначенных для публикации) проступают индивидуальные черты их автора, его политические и философские взгляды, литературные вкусы, отношения с людьми и пр. Яркими примерами служат письма Цицерона, касающиеся самых разных вопросов бытия, письма Сенеки, обращенные к юному поколению с изложением моральных проблем, переписка Плиния с императором Траяном, наконец, поэтические письма в сочинениях Катулла, Горация и Овидия⁹⁰.

Частные и литературные письма были тесно связаны между собой, оказывая в процессе развития влияние друг на друга. Некоторые авторы выделяют в особую группу письма, встречающиеся в сочинениях древних историков, в основном Геродота и Фукидида, и дискутируют вопрос об их принадлежности⁹¹.

Получив благодаря новым материалам более полное представление об античных архивах (см. выше), мы вправе предполагать их широкое использование древними авторами, а ведь там хранились наряду с декретами, договорами, законами и пр. также письма видных государственных деятелей и полководцев. Поэтому некоторые из писем заслуживают не меньшего доверия, чем другие виды письменных источников, приведенных в сочинениях античных историков дословно или в пересказе.

Стремясь понять и прокомментировать два греческих письма из Крыма, мы не сомневаемся, что они вызовут еще много вопросов и предположений, но хотим напомнить в этой связи слова из классического труда по греческой эпиграфике Вильгельма Ларфельда. Он отмечал особую трудность работы над письмами и сравнивал в этом случае эпиграфиста с естествоиспытателем, который по одной кости реконструирует животное или по листу — растение. Обстоятельства, известные и понятные корреспондентам, мы часто можем восстановить лишь в общих чертах в соответствии с нашими представлениями об античной культуре⁹². Однако по мере накопления материала и его изучения наши знания растут, позволяя все глубже понимать историю античного мира.

DEUX LETTRES ANTIQUES PROVENANT DE CRIMÉE

E. I. Solomonik

L'auteur publie deux trouvailles rares faites en Crimée: des graffiti sur fragments de céramique des Ve et IVe ss. av. n. è. appartenant à la catégorie les lettres.

La lettre de Kerkinitis fut trouvée en 1984 et comporte huit lignes d'un texte intégralement conservé en dialecte ionien. Un certain Apaturios s'y adresse à un Numénios auquel il confie un certain nombre de missions concernant l'expédition de poisson salé et d'autres marchandises. Ainsi, ce nouveau document témoigne de l'existence de rapports commerciaux de la Kerkinitis de la fin du Ve s. av. n. è., sans doute

⁸⁹ Koskenniemi. Op. cit., S. 104—112.

⁹⁰ Письма эти неоднократно издавались в подлиннике и в переводе на различные языки. Они собраны вместе и изданы в немецком переводе в книге Рюдигера с предисловием и краткой характеристикой каждого автора: Briefe des Altertums. Hrsg. von H. Rüdiger. 2. Aufl. Zürich, Stuttgart, 1965. О стиле писем Платона, Исократ, Цицерона и др. см. сб. ст.: Античная эпистолография. М., 1967.

⁹¹ Sykutris. Op. cit., Sp. 208 f.; Hout van den. Op. cit., p. 28, 41; Briefe des Altertums, S. 10.

⁹² Larfeld. Op. cit., S. 178.

aussi bien avec la Grèce (Ionie) qu'avec la population locale. A la fin de la lettre il est d'ailleurs expressément question de contacts avec les Scythes, des contacts ayant sans doute un caractère non seulement commercial, mais aussi politique.

La lettre de Chersonèse trouvée en 1979 aux abords du théâtre antique date du IVe s. av. n. è. et comporte quatre lignes de texte. La lettre (ou, plutôt, le billet) signale pour la première fois l'existence, à Chersonèse de l'époque hellénistique, de maisons de tolérance. Auparavant, on ne connaissait que la correspondance entre les autorités municipales et le préfet de Moésie Inférieure (IIe s. de n. è.) à propos de l'impôt sur la prostitution quand une garnison romaine était stationnée dans la ville (IPE, J² 404)